

Отзыв

официального оппонента Жигуновой Марины Александровны
на диссертацию Секеновой Ольги Игоревны «Стратегии самореализации
российских и советских женщин-историков во второй половине XIX - первой
половине XX века: динамика перемен, преодоление гендерных асимметрий»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Диссертационная работа Секеновой Ольги Игоревны посвящена важной и слабо изученной теме, общественная дискуссия о положении женщин в науке актуализирует более детальное и глубинное исследование различных сторон их повседневной жизни. Изучение стратегий самореализации первых российских и советских женщин-историков представляет несомненный научный и практический интерес, поскольку, с одной стороны, позволяет по-новому взглянуть на процессы развития отечественной исторической науки во второй половине XIX – первой половине XX вв., а с другой - имеет важное значение для современной организации и защиты труда женщин в научной сфере. Следует отметить и лингвистический аспект исследуемой темы: в русском языке все слова, обозначающие должности, ученые степени и звания в академической науке, относятся к мужскому роду (директор, доктор наук, кандидат наук, доцент, профессор, преподаватель, научный сотрудник и др.). Языковая гендерная диспропорция четко прослеживается до настоящего времени. Актуальность исследования обуславливается также тем фактом, что, несмотря на значимый вклад женщин-историков в отечественную науку, комплексных исторических исследований по данной тематике довольно мало. Научное изучение и анализ этих проблем значимо как для женской истории и гендерной антропологии, так и для антропологии академической жизни.

Хронологические рамки работы predetermined выбранной проблематикой и не вызывают сомнений. Реформы 60-х гг. XIX в. послужили толчком к расширению самореализации женщин в самых разных сферах общественной жизни, в особенности - в столичных городах Российской империи. Верхняя хронологическая граница исследования (1941 г.) также вполне успешно обоснована автором: начало Великой Отечественной войны полностью изменило повседневную жизнь всей страны, и не только советской интеллигенции. Следовательно, диссертационное исследование реализует задачу фиксации наиболее значимых изменений, произошедших за этот период времени в академической жизни.

Работа Секеновой О. И. написана на основе историко-антропологического, гендерного и междисциплинарного подходов. Автором использован широкий спектр исследовательских методов, позволивших воссоздать целостную и объемную картину жизни женщин-историков на фоне масштабных социальных изменений в научной сфере. Во введении вполне успешно проанализирована и классифицирована историография выбранной тематики. В основе диссертации лежит обширная и разнообразная источниковая база, часть архивных документов впервые вводится в научный оборот. Главными для автора стали источники личного происхождения: мемуары, дневники и письма первых российских и советских женщин-историков. Секенова О. И. анализирует специфику использования автодокументальных текстов эпохи как исторического источника и делает обоснованные выводы о важности нарративов исследовательниц, их трудностях и успехах в профессиональной самореализации, необходимости генерализации содержащихся в них многочисленных разрозненных фактов.

Специальное исследование стратегии самореализации первых российских и советских женщин-историков, анализ практики их профессиональной и внерабочей повседневности, механизмов вхождения в академическую корпорацию во второй половине XIX - первой половине XX вв. предпринимается впервые. Практическая значимость диссертации

представлена введением в научный оборот широкого круга новых, неизученных ранее источников (созданных российскими и советскими женщинами-историками) и возможностью использования полученных результатов в современной социогуманитарной сфере. Избранная структура работы дала возможность успешно решить поставленные задачи и достичь цели исследования.

В первой главе диссертации особого внимания заслуживает разработанная автором хронология изменения нормативно-правовых актов, касающихся вопросов регулирования исследовательской деятельности женщин-историков. Секеновой О. И. доказано важное влияние системы Высших женских курсов для первичной адаптации исследовательниц и первоначального преодоления гендерных асимметрий, продемонстрирована специфика маргинального положения первых женщин-историков в условиях невозможности получить научную степень. Автор убедительно опровергает тезис о том, что революционные изменения 1917 г. облегчили положение женщин в науке, демонстрирует различные особенности влияния политических событий на самореализацию женщин в корпорации историков. Вместе с тем, на наш взгляд, оправданной была бы более подробная характеристика участия женщин в повседневной жизни советских научных учреждений (реформированных учреждений системы Академии наук, высших учебных заведений, Комакадемии и ИКП).

Вторая глава диссертации посвящена особенностям профессиональной повседневности первых российских и советских женщин-историков. Здесь следует отметить как обширный анализ источников личного происхождения, так и предпринятую успешную попытку на основе этих источников проследить изменения, происходившие в адаптации женщин к правилам существования в академической среде, проанализировать вариативные проявления гендерной дискриминации в дореволюционной и советской исторической науке. Примечательны отдельные рассматриваемые Секеновой О. И. сюжеты, посвященные взаимоотношениям женщин-историков с их

научными руководителями, элементом дискриминации в профессиональной деятельности, вестиментарные стратегии успешных исследовательниц - все эти сюжеты воссоздают целостную детальную картину профессиональной повседневности женщин-ученых.

В третьей главе анализируются трансформации в частной жизни женщин-историков, связанные с их постепенным признанием в профессии. Автор анализирует мемуары и воспоминания, позволяющие составить представление о тех личных эмоциональных переживаниях исследовательниц, которые были связаны со сложностями совмещения профессиональной занятости и домашнего труда, необходимостью сохранять баланс между материнством и самореализацией в научном творчестве. Во втором параграфе третьей главы автор исследует трансформацию семейных стратегий женщин-историков и особенности наиболее типичных для них гендерных контрактов. В третьем параграфе систематизируются различные подходы к изучению экономического поведения представительниц академических профессий, а четвертый параграф посвящен изучению досуга женщин-историков как способа адаптации к неформальным правилам научного сообщества. Необходимо отметить важность этой главы для диссертационного исследования: упоминания об обыденных сторонах частной жизни ученых довольно редки в источниках личного происхождения, хотя, очень значимы для исследования социальной стороны истории науки.

Все сделанные автором выводы являются новыми, вполне обоснованными и достоверными, выполненными на основе проведенного анализа репрезентативных источников. Это нашло полное отражение в «Заключении» диссертации и положениях, выносимых на защиту.

Оценивая в целом положительно диссертационное исследование О. И. Секеновой, следует высказать некоторые возникшие замечания, пожелания и вопросы.

1). Несмотря на то, что автор сознательно акцентирует внимание на судьбах женщин-историков Москвы и Санкт-Петербурга / Петрограда / Ленинграда, интересным было бы более подробное рассмотрение деятельности исследовательниц и из других регионов страны, особенно - в 1920-1930-е гг., что дало бы более комплексную картину участия женщин в исторической науке.

2). При характеристике процесса вхождения женщин в академическую корпорацию исследователей прошлого оправдано было бы более обширное сравнение различных аспектов деятельности отечественных женщин-историков с их коллегами из других стран мира, что позволило бы ярче выявить типичные и особенные черты организации науки в эпоху поздней Российской империи и первых десятилетий советской власти.

3). Несмотря на определенное задачами диссертационного исследования подробное исследование источников личного происхождения, принадлежащих женщинам-исследовательницам, автору стоило бы обратить больше внимания на сопоставимые тексты, принадлежащие их коллегам-мужчинам, чтобы подробнее осветить то, как воспринималось «вторжение» женщин в сферу исторической науки со стороны других участников исследовательского процесса.

4). Автор пишет, что «результаты исследований могут быть использованы в преподавании дисциплин на гуманитарных специальностях...», но не упоминает отдельно академическую повседневность и антропологию академической жизни.

5). В тексте работы неоднократно встречается «Великая революция 1917 - 1922 гг.». Хотелось бы узнать, почему не использован известный термин «Великая Октябрьская социалистическая революция» и чем обусловлена именно такая датировка-?

Вместе с тем, высказанные замечания не снижают общей высокой оценки диссертации О. И. Секеновой. Представленная работа является целостным, самостоятельным научным исследованием, отличающимся своей

новизной и актуальностью. К несомненным ее достоинствам относится использование многочисленных источников личного происхождения, раскрывающих персонализированный взгляд на процессы, происходившие в системе исторической науки второй половины XIX – первой половины XX вв. Структура и логика изложения материала в диссертационном исследовании выглядят достаточно обоснованными в контексте раскрытия поставленной цели и задач. Заявленная цель и 7 соответствующих ей исследовательских задач, четко сформулированных автором, вполне достигнуты. Работа написана ясным и грамотным научным языком, отличается логичностью изложения. Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации.

Избранный стиль изложения и оформление работы в целом не вызывают замечаний, но, встречаются мелкие технические погрешности. Так, например, не понятно, почему в списке источников объединены «Научные и литературные работы», отдельно не указаны интернет-источники (хотя в тексте имеются ссылки на интернет-сайты). Среди использованной литературы приводится 40 наименований на иностранных языках (английском, немецком, французском), а публикации на украинском языке даны в общем списке. Диссертационные работы логичнее было бы указать в источниках, а не в литературе. Не ясно, почему в диссертации отсутствует список сокращений (АРАН, ИКП, ВЖК, СНК, РГАХИ, ЦГА и др.) -?

Особо следует отметить представительную научно-практическую апробацию работы. Так, основные положения диссертации представлены и обсуждены в докладах на 10 различных международных и всероссийских научных конгрессах, конференциях и семинарах. По теме диссертации опубликованы 13 научных работ, из них 7 – в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ и 5 – в журналах, индексируемых в международных базах Scopus и Web of Science.

Таким образом, представленные диссертация и автореферат соответствуют требованиям ВАК Министерства образования и науки РФ в п.

9 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор - Секенова Ольга Игоревна – безусловно заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология.

Официальный оппонент - кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения ФГБУН «Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук»

Жигунова Марина Александровна

Адрес: Россия, 644024, г. Омск-24, пр. Мира, 15-а

Тел.: +7-909-535-90-71

E-mail: marizh.omsk@mail.ru

12 февраля 2022 г.

